

Ли Цяо и Тао Чжу направились прямо к дому Ли Ляна.

Тао Шу от боли выл и кричал, ему было совсем не до того, чтобы их останавливать.

По дороге к дому Ли Ляна Тао Чжу вспомнил слова Ли Цяо и почувствовал укол в сердце:

— Двадцать цзиней сладостей - это же четыре лян серебра...

В деревне лишь по-настоящему зажиточные семьи разбрасывали свадебные сладости на свадьбе. Ли Цяо же, даже имея не так много денег, всё равно хотел отметить свадьбу как следует.

Изначально они договорились раздавать всего два цзиня мальтозных конфет, но теперь количество выросло в десять раз.

— Считай, что это подкуп односельчан. Долг сыновней почтительности - тяжелая ноша, которая давит на нас, и раз мы не хотим, чтобы Тао Шу наживался за наш счет, остается только такой путь.

— Кто умеет тратить, тот сумеет и заработать, — с улыбкой добавил Ли Цяо.

— ...Это я тебя обременяю, — тихо произнёс Тао Чжу.

Вспоминая выходки Тао Шу и остальных, Тао Чжу чувствовал тяжесть на душе.

Он и так во всём уступал Ли Цяо, а теперь ещё и его родня оказалась такой... стыдно.

— Человек не выбирает кровных родственников. То, что ты родился в семье Тао, не твоя вина. В будущем просто сведи общение к минимуму.

Ли Цяо крепче сжал его руку.

— ...Угу!

Вся тяжесть на душе Тао Чжу в этот миг словно рассеялась.

Он невольно сжал руку Ли Цяо в ответ.

Даже если было предначертано, что этот сон однажды закончится, после того как этот человек относился к нему с такой нежностью, он считал, что даже умереть будет не зря.

Вскоре они добрались до дома Ли Ляна. Выслушав объяснения, вся семья Ли Ляна была весьма возмущена.

Но раз Тао Шу сам навлек на себя беду и уже понёс наказание, они решили больше не заикливаться на нём.

Ван Гуйхуа попросила братьев Ли Дашаня, Ли Эршаня и Ли Шаня подвинуться, освободив комнату для Тао Чжу.

В течение трёх дней до свадьбы Тао Чжу временно будет жить в доме Ли Ляна.

Ли Цяо вернулся домой спать, а в два часа ночи встал и пешком отправился в уездный город продавать сачиму.

Тао Чжу тоже поднялся затемно.

После простого завтрака остальные члены семьи Ли отправились в поле продолжать жать пшеницу, а Тао Чжу вместе с Ван Гуйхуа и Ли Сяолань пошли в дом Ли Цяо шить постельные принадлежности.

Прибыв к городским воротам, Ли Цяо, как обычно, поставил тележку и открыл холщовый мешок с сачимой в корзине.

Торговка лепёшками в это время была без покупателей и подошла к нему:

— Сяо Ли, сегодня ты рано.

— Хочу потом зайти в город, поэтому и пришёл пораньше. Тётушка, будете брать фэнгао? Можно сначала попробовать.

Говоря это, Ли Цяо достал небольшой мешочек, в котором сачима была нарезана кусочками, каждый длиной с палец.

— Ой, ещё и бесплатно дают попробовать!

Торговка обрадовалась и тут же взяла один кусочек.

Как только сачима оказалась во рту, она невольно прищёлкнула языком: не зря хозяин Ван выкупил всё целиком - лёгкая сладость, мягкая, нежная, вкус совсем не такой, как у привычных сладостей.

— Тогда дайте полцзиня, — проглотив кусочек, сказала она.

Сначала возьмёт полцзиня: если старшей невестке понравится, в следующий раз купит больше.

— Хорошо, — Ли Цяо достал заготовленную промасленную бумагу и ловко отвесил полцзиня.

Один цзинь стоил сто пятьдесят вэнь, значит полцзиня - семьдесят пять вэнь.

Торговцы вокруг, увидев это, хотя и заинтересовались, но не решились купить.

Сто пятьдесят вэнь за цзинь - кому такое по карману?

Во всяком случае, им - точно нет.

Однако у городских ворот были не только уличные торговцы, но и горожане, пришедшие за покупками.

Раньше всю сачиму Ли Цяо выкупал хозяин Ван и у этих людей не было возможности её купить.

Теперь же Ли Цяо наконец начал розничную продажу и немало людей подходили расспросить.

Всё равно дегустация бесплатная: попробовать и не купить - ничего страшного. Но после пробы большинство всё же не покупало.

А те, кто покупал, брали понемногу - по полцзиня (250г) или по два ляна (100г).

К такому Ли Цяо был готов заранее, поэтому не торопился и не нервничал.

За один час он продал три цзиня сачимы.

После этого он свернул лавку и отправился в город предлагать товар кондитерским лавкам.

В этот раз он вошёл в город именно для торговли, поэтому заплатил налог в один вэнь. Заплатив и обернувшись, он увидел бегущего к нему Сяо У.

— Ох, брат Ли, наконец-то тебя нашёл!

Сяо У был очень рад, оттащил Ли Цяо в сторону и быстро заговорил:

— Хозяин хочет наладить с тобой долгосрочное сотрудничество. Если у тебя сейчас нет срочных дел, пойдём со мной в “Ваньюэлоу”.

Слова Сяо У немного удивили Ли Цяо. “Ваньюэлоу” был рестораном и сладости там продавались довольно хорошо.

Но в то же время это не стало для него полной неожиданностью. В прошлой жизни разнообразных десертов было бесчисленное множество. И хотя сачима со временем отошла на второй план, в мире сладостей у неё всегда оставалось своё место, а это лучше всего доказывало её привлекательность.

Когда Ли Цяо вернулся в деревню Санью, было уже около трёх часов дня. Дома был только Тао Чжу, Ван Гуйхуа, закончив шить постельные принадлежности, ушла домой вместе с Ли Сяолань.

— Устал, наверное? Скорее садись, отдохни. В обед мы ели жареные лепёшки и тушёную зимнюю тыкву, я сейчас всё подогрею.

Увидев, что он вернулся, Тао Чжу сразу позвал его присесть.

— Хорошо, — Ли Цяо расплылся в широкой улыбке.

Вот оно как - возвращаться домой, когда тебя кто-то ждёт?

Прекрасное чувство!

Даже не будучи голодным, Ли Цяо всё равно съел две лепёшки и миску тыквы.

Пока ел, он рассказывал о том, как прошёл его день.

Тао Чжу сидел рядом и ножницами резал старую ткань, он собирался прошивать подошвы для обуви. К свадьбе нужны не только новая одежда, но и новая обувь.

Пусть к самому дню свадьбы он и не успеет, но готовиться всё равно нужно.

Услышав о требованиях хозяина Вана, он очень обрадовался и отложил ножницы:

— Неужели каждый день нужно по двадцать цзиней фэнгао?

— Хозяин Ван сказал, что его семья их очень любит: и старая мать, и дети. Если есть вволю, они за день могут съесть несколько цзиней - пояснил Ли Цяо.

— Это же замечательно!

Неважно, кто именно любит - главное, что нравится.

Если поставлять по двадцать цзиней в день, а с каждого цзиня зарабатывать сто вэнь, то двадцать цзиней - это две тысячи вэнь!

Два ляна серебра в день - боже мой, словно во сне!

С радостью в сердце он рассказал и о том, как они шили постельные принадлежности.

Утром он с Ван Гуйхуа как раз занимались постелью, когда пришла Ли Пин.

Ли Пин пришла купить фэнгао, а заодно посплетничать о вчерашних событиях.

Вчера Тао Шу упал довольно серьёзно: рана на лбу снова разошлась, кровь текла без остановки, переносица была сломана - он оказался почти в беспомощном состоянии.

Выспросив все подробности, Тао Чжу пошёл на кухню делать фэнгао. Ни он, ни Ли Цяо не ожидали, что в деревне тоже будут покупать сачиму, поэтому готовых изделий дома не оказалось.

Увидев, что ждать придётся долго, Ли Пин просто села и стала помогать шить постель.

Именно благодаря помощи Ли Пин работу, на которую обычно ушло бы больше половины дня, удалось закончить всего за полдня.

— Я дал ей лишние два ляна фэнгао и позволил старшей невестке и Сяолань тоже съесть несколько кусочков.

— Так и должно быть. Всё это мелочи, решай сам, — кивнул Ли Цяо.

Услышав это, Тао Чжу улыбнулся и на душе у него стало сладко.

“Решай сам”.

Сегодня утром он и правда был хозяином в этом доме!

После еды Ли Цяо и Тао Чжу снова принялись за сачиму.

Когда они сделали больше двадцати цзиней сачимы, уже стемнело.

Тао Чжу пошёл ночевать в дом Ли Ляна, а Ли Цяо поспал чуть больше двух часов, после чего встал ловить рыбу.

Он сейчас был слишком беден: рыба не требовала вложений, поэтому он решил ещё пару дней продавать рыбу.

Как и в предыдущие дни, в этот день, продав и рыбу, и сачиму, он заработал больше четырёх тысяч вэнь.

Вернувшись в деревню, он немного отдохнул, а затем снова вместе с Тао Чжу занялся приготовлением сачимы.

На этот раз они специально сделали больше, потому что послезавтра уже свадьба, и в сам день свадьбы он не сможет пойти в уездный город, поэтому завтра нужно будет отвезти и объём на послезавтра.

Кроме того, сачима станет одним из сладких блюд на их свадебном пиру.

Хотя сейчас стоит жара, сачима без проблем хранится два-три дня.

В ту ночь Ли Цяо, как обычно, отправился ловить рыбу. Когда на рассвете он добрался до уездного города, за сорок цзиней сачимы и триста цзиней рыбы он выручил шесть тысяч вэнь.

Завтра уже свадьба, поэтому он не стал задерживаться в городе: купил кое-какие вещи, необходимые для торжества, и поспешно вернулся домой.

Вернувшись, он не стал отдыхать, а сразу пошёл на кухню.

На кухне Тао Чжу готовил махуа из солодового сахара - упрощённый вариант йогуртовых махуа. Это сладкое блюдо, как и сачима, должно было появиться на свадебном столе на следующий день.

Помимо этих двух домашних сладостей, на пиру, разумеется, должны были быть рыба, курица и свинина. Кур и свинину нужно было покупать за деньги, а рыба ничего не стоила, поэтому рыба обязательно должна была быть на свадебном столе.

К вечеру, один за другим, начали приходить люди из тех нескольких семей, которых он собирался пригласить.

Все собрались, чтобы обсудить завтрашнюю свадьбу. По деревенским обычаям, днём отправляются за невестой, затем совершается свадебный обряд и после этого устраивается пир. До этого момента молодожёнам нельзя встречаться.

Но у Ли Цяо ситуация была особая: главное не пропустить благоприятное время для обряда, а всё остальное можно было устроить так, как хотели сами молодые.

Также нужно было сложить три простых очага - завтра дома будут готовить большое угощение.

Поздно вечером все разошлись.

Тао Чжу ушёл ночевать вместе с Ли Ляном и Ван Гуйхуа.

Ли Цяо тоже умылся и лёг спать.

Однако первая за две жизни свадьба лишила его сна. Даже умение засыпать мгновенно, выработанное в апокалиптические времена, на этот раз не помогло.

В голове то и дело возникало лицо Тао Чжу или картины их будущей совместной жизни. Почти полчаса он ворочался с боку на бок, пока наконец сон не сморил его.

В четыре часа утра он встал и пошёл к реке ловить рыбу.

Когда он вернулся с уловом, в воздухе уже чувствовалась утренняя прохлада, а маленький двор был полон суеты и оживления.

Все те несколько семей, которых он пригласил, прислали людей.

Никто не пришёл с пустыми руками: все заранее принесли свои подарки, потому что положение Ли Цяо было особым - их с Тао Чжу маленькое хозяйство остро нуждалось во всём.

В деревне свадебные подарки чаще всего делают в виде вещей или продуктов и лишь немногие зажиточные семьи дарят деньги.

Семья Чжуан и дом мясника Чжэна жили довольно обеспеченно, но и они принесли не деньги, а продукты.

Семья Чжуан подарила мешок пшеницы - целых сто цзиней, а также большую вязанку сухих дров.

Мясник Чжэн принёс глиняный кувшин со свиным салом весом в десять цзиней, а кроме того - двадцать цзиней свинины, которые Ли Цяо купил у него.

Ли Гу принёс мешок проса.

Ли Дачжун принёс два больших зимних кабачка, корзину огурцов и двадцать яиц.

Тот дядя, который был в хороших отношениях с отцом Ли Цяо, принёс пятнадцать цзиней тофу и пятьдесят яиц.

Что касается Ли Ляна, он привёз на тележке мешок пшеницы, мешок проса, а также лук, имбирь и чеснок - все приправы, необходимые для приготовления большого свадебного угощения. Кроме того, он привёз нужную посуду, столы и скамьи.

Скидываемся, скидываемся - у двух молодых, Ли Цяо и Тао Чжу, слишком скромное хозяйство, поэтому все немного сложились, чтобы сегодняшняя свадьба прошла шумно и весело, а молодожёны были счастливы.

Ли Цяо, глядя на эту оживлённую картину, окинул двор взглядом и заметил Тао Чжу. Тот сидел на табурете, перебирая овощи, с сосредоточенным выражением лица. Он выглядел спокойным и при этом выделялся среди остальных.

Ли Цяо невольно улыбнулся - прожив две жизни, он наконец-то будет есть на собственной свадьбе и обзаведётся своим домом.

А люди во дворе, заметив, что Ли Цяо стоит у ворот и глупо улыбается, тоже рассмеялись.

— Все молодые парни такие, — добродушно сказал Ли Гу.

— Я в своё время был таким же, нет, даже глупее, — добавил мясник Чжэн. — Всё-таки я был не таким красавцем, как он.

Эти слова вызвали общий смех.

Тао Чжу тоже улыбнулся, его щёки слегка порозовели, а глаза, глядя на Ли Цяо, сияли необыкновенно ярко.

— Сяо Цяо, ты рыбу уже наловил? — подошёл и спросил Ли Лян.

— Да, всё готово. Пусть невестка и гер Чжу пойдут со мной к реке чистить рыбу, — с улыбкой ответил Ли Цяо.

— Гер Чжу - новоиспечённый фулан, как можно, чтобы он пропах рыбой? И тебе тоже не к лицу. Пусть пойдут твоя невестка, вторая тётка, жена Чуньшэна, Чуньтао и другие, — возразил Ли Лян.

— А ты оставайся здесь и мели муку, днём будем есть лепёшки из смешанной муки.

Ведь в полдень нужно было накормить больше сотни человек, а это означало огромное количество лепёшек.

После этого все принялись за работу: кто чистил рыбу, кто молот муку, кто готовил блюда. Они трудились без остановки почти до полудня, и только тогда все угощения для большого свадебного стола наконец были готовы.

Затем настало время ехать за Тао Чжу.

Он заранее вернулся в дом Ли Ляна. Хотя ему и хотелось помогать, но он был новым фуланом и кто бы позволил ему работать с самого утра до полудня.

Ли Цяо переоделся в костюм-дуаньда из хлопковой ткани серо-синего цвета и в окружении Ли Дашаня, Ли Дачжуна и других молодых мужчин радостно отправился к дому Ли Ляна, чтобы забрать будущего фулана.

<http://bllate.org/book/15095/1428838>